

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

УДК: 330.1

JEL: B40

Анатолий Мазараки

Василий Лагутин

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ XXI ВЕКА

Рассмотрены состояние и перспективы эволюции методологии экономической теории. Раскрыто содержание и общественное значение научного исследования в экономической теории как процесса объективного познания социально-экономической действительности, достижения истины. Методологические изменения анализируются в контексте трансформации объекта и предмета науки, системы категорий, парадигмы исследований. Обосновывается вывод об объективной необходимости формирования обновлённой методологии экономической теории как ответ на острые вызовы развития экономики и общества в XXI в. Общественная востребованность экономической теории и её методологии растёт тогда, когда наблюдаются кардинальные социально-экономические трансформации и масштабные изменения в экономических отношениях. Предоставлено теоретические доказательства, что для системного познания настоящего и будущего экономики необходимо применение методологии, которая позволяет синергетически исследовать экономические системы. Перспективной становится синергетическая методологическая парадигма. Доказано, что перспективы методологических изменений в современной экономической теории связаны с расширением возможностей категориального анализа предмета науки. С этих позиций очерчено трансцендентное содержание таких основополагающих экономических категорий, как стоимость и капитал. Стоимость - объективное основание, на основе которого возникает и формируется категориальный ряд экономической теории. Выделены и охарактеризованы необходимость расширения роли метафизических рефлексий и междисциплинарных методологических подходов. Показано, что междисциплинарное исследование позволяет максимально приблизить экономическую теорию к решению общественно значимых задач. Предложено авторское видение методологической проблемы демаркации в современной экономической теории. На первый план выходит методологическая триада "объективная действительность - беспристрастный анализ - достоверные результаты".

Мазараки Анатолий Антонович (rector@knute.edu.ua), д-р экон. наук, проф.; ректор, Киевский национальный торгово-экономический университет. ORCID: [https // orcid.org / 0000-0001-5283-8444](https://orcid.org/0000-0001-5283-8444)

Лагутин Василий Дмитриевич (v.lagutin@knute.edu.ua), д-р экон. наук, проф.; заведующий кафедрой экономической теории и конкурентной политики, Киевский национальный торгово-экономический университет. ORCID: [https // orcid.org / 0000-0001-6626-4381](https://orcid.org/0000-0001-6626-4381)

Статья представляет результаты исследований авторов, проведенные в рамках выполнения научно-исследовательской работы "Парадигмальные и концептуальные сдвиги в экономической теории XXI века" (№ гос. Регистрации 0118U000126)

© А. Мазараки, В. Лагутин, 2020

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2020. № 1: 5–18

Ключевые слова: методология, парадигма, рефлексия, метафизика, трансцендентность, категории, стоимость, капитал, демаркация.

PROSPECTS OF METHODOLOGICAL CHANGE IN THE ECONOMIC THEORY OF THE XXI CENTURY

Anatolii Mazaraki, Vasyl Lahutin

Anatolii Mazaraki (rector@knu.edu.ua), Doctor of Economics. Rector, Kyiv National University of Trade and Economics. ORCID: [https // orcid.org / 0000-0001-5283-8444](https://orcid.org/0000-0001-5283-8444)

Vasyl Lahutin (v.lagutin@knu.edu.ua), Doctor of Economics. Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Competition Policy, Kyiv National University of Trade and Economics. ORCID: [https // orcid.org / 0000-0001-6626-4381](https://orcid.org/0000-0001-6626-4381)

The state and prospects of evolution of methodology of economic theory are considered. The content and social significance of scientific research in economic theory as a process of objective cognition of socio-economic reality, the achievement of truth, are revealed. Methodological changes are analyzed in the context of the transformation of the object and subject of science, the system of categories, the paradigm of researches. The conclusion about the objective need to formulate an updated methodology of economic theory in response to the acute challenges of development of economy and society in the 21st century is substantiated. The societal demand for economic theory and its methodology increases when there are dramatic socio-economic transformations and large-scale changes in economic relations. Theoretical evidences are provided that for systematic cognition of present and future of economy the application of a scientific methodology that enables the synergistic study of economic systems are required. The synergistic methodological paradigm becomes the most promising. Prospects of methodological changes in modern economic theory are proved to be connected with the expansion of the possibilities of categorical analysis of the subject of science. These points outline the transcendental content of such fundamental economic categories as value and capital. Value is the objective basis on which the categorical series of economic theory emerges and are formed. The necessity to expand the role of metaphysical reflections and interdisciplinary methodological approaches has been highlighted and characterized. It is shown that interdisciplinary research allows to bring economic theory closer to solving socially important problems. The author's vision of the methodological problem of demarcation in modern economic theory is proposed. The methodological triad of "objective reality - unbiased analysis - reliable results" comes to the fore.

Keywords: methodology, paradigm, reflection, metaphysics, transcendence, categories, value, capital, demarcation.

Высшей, самой развитой формой организации научного знания является теория, которая даёт целостное представление об объекте и предмете науки. Экономическая теория в своём движении достоверного обоснования результатов и выводов исследования собственного предмета в методологическом плане реализует себя как через логику развития категорий, так и на основе научного "погружения" в глубину системы экономических отношений. Тем самым достигается аналитическое движение теоретической мысли от первичных абстракций к целостным принципам понимания сущности экономических систем.

Общественная востребованность экономической теории и методологии растёт тогда, когда общество не может объяснить, что происходит в экономике на основе принципа простого здравого смысла, когда наблюдаются масштабные изменения в экономических отношениях. В периоды кардинальных социально-экономических трансформаций на первый план закономерно выдвигается проблема методологии. В такой ситуации чрезвычайно важным становится поиск ответов

на вопрос: какую роль играет экономическая теория в современном обществе? какая экономическая теория нужна в будущем? что происходит сегодня с нашей наукой? как будут меняться методологические основы научных исследований? Указанная проблематика и является темой данной публикации.

Различные аспекты совершенствования методологии экономической теории исследуются в целом ряде работ зарубежных учёных: Э. Бейнхокера (2013), Д. Макклоски (2012), Т. Пикетти (2016), К. Поланьи (2010), Д. Родрика (2016), Д. Росса (2014), М. Хаусмана (2006) и др. Перспективным методологическим вопросам посвящены исследования таких отечественных экономистов, как А. Гальчинский (2009), А. Гриценко (2008), П. Ещенко (2011), Ю. Зайцев (2018), М. Зверьяков (2018), А. Москаленко (2018) В. Сиденко (2016), В. Тарасевич (2018), А. Филиппенко (2018) и др.

Целью статьи является обобщение новых методологических подходов в экономической теории XXI века, обоснование возможных перспективных вариантов теоретико-методологических изменений, выявление трендов, обуславливающих необходимость обновления эпистемологических основ научных исследований. Рассмотрим эти вопросы более предметно.

Методология фактически является формой социально-рефлексивного сознания. Проблема методологии возникает в процессе взаимодействия учёного с объектом. То есть центральной является роль субъекта, познающего объект через предмет исследования, используя для этого определённые методы. Через методологию науки реализуются способы обоснования научных утверждений. Использование методологии позволяет отойти от интуиции в исследовании, усилить доказательность, применять более чёткую аргументацию и логику в научных рефлексиях.

С помощью методологии учёные берутся решать или проблемы, которые сегодня наукой ещё не решены, или проблемы, которые требуют переосмысления и перехода от одних научных задач к другим. Вне методологии на первое место выходит субъективизм исследователя, который создаёт трудности получения реально новых научных результатов исследований. Низкий уровень методологии превращает экономическую теорию с активного познавательного средства, который постоянно совершенствуется, в механический конгломерат "неоспоримых" истин (согласно известной метафоре Р. Коуза знаний на "классной доске"), ранг которых не поднимается выше пропедевтики.

Методологические основы экономической теории обновляются в ответ на радикальные научно-технологические и социально-экономические сдвиги в обществе. Общественное развитие в XXI веке связано с появлением новых острых научно-технологических вызовов. Уже сегодня, а тем более в будущем, процесс общественного производства в ведущих странах мира невозможно будет представить без высокотехнологичного производства и биотехнологий, нанотехнологий и материаловедения, новых технологий в логистике (автомобильная, авиационная, аэрокосмическая промышленности), электроники, информационных, цифровых технологий и компьютерного проектирования, технологий blockchain, телекоммуникаций, автоматизации, роботизации и использования искусственного интеллекта, 3D-печати, альтернативной энергетики и др. Разностороннее содержание перехода

к будущим технологиям раскрыл К. Шваб в книге "Четвёртая промышленная революция" (2016), которая была подготовлена по итогам дискуссий в рамках Давосского форума ВЭФ. Очевидно, что перспективы экономического развития в XXI веке нельзя рассматривать вне развития технологий.

Новые общественные вызовы обусловлены развитием самого человека. Управление генокодом, формирование биоинструментальной и биоконпонентной базы для существенного улучшения медицинского обслуживания и увеличения продолжительности жизни человека, чипирование и роботизация - необходимые предпосылки совершенствования жизни человека в XXI веке. В будущем человек благодаря искусственному интеллекту будет получать всё больше возможностей для преодоления своих природных ограничений и тем самым способен кардинально изменить свою роль в экономике. Однако со своей стороны цифровой "тоталитаризм" (как, например, различные рейтинги благонадёжности граждан в отдельных странах мира) становится всё более реальным. В этих условиях у человека фактически остаётся всё меньше прав на анонимность, ведь его действия учитываются и контролируются.

Вызовы XXI века непосредственно связаны с противоречивыми социально-экономическими изменениями. Есть достаточно оснований считать, что современная экономика на основе информационно-сетевых структур превращается в арену фундаментальных трансформационных процессов, которые, по сути, ведут к изменению её содержания, спонтанно порождая будущие общественные формы, которые выходят за рамки привычных представлений о социально-экономической действительности. Кардинальные трансформации основываются на обострении дилемм современного этапа социально-экономического развития общества. Главное значение при этом имеют проблемы экономического базиса, влияние которых распространяется на все иные сферы общественных отношений – политику, культуру, идеологию и т. п.

Появление новых методологических новаций в ответ на острые вызовы общественного развития – нормальное явление в развитии любой науки. Новые объективные социально-экономические проблемы и вызовы настоятельно требуют теоретико-методологических ответов. По новым реальностям проявляется имплицативный экономический порядок по Д. Бому (1980), содержащий различные возможности. Фактически это означает, что экономической теории придётся работать с новыми методологическими перспективами, которые будут отражать как имплицативные, так и эксплицативные проявления. При этом экономический порядок (мир) будет структурировать мир духовных и ценностных архетипов.

Исторически первой формой действительно научного теоретического знания об экономике, как известно, была экономическая теория мануфактурного производства с технологиями разделения труда. Следующей формой политико-экономических знаний стала экономическая теория фабричного производства с технологиями паровых машин и конфликтным противостоянием капиталистов и наёмных рабочих. В XX веке на первое место вышла экономическая теория корпораций и финансового капитала с производственными технологиями двигателей внутреннего сгорания, нефтью, ракетной техникой и телевидени-

ем. Сейчас встаёт вопрос: какой же должна быть экономическая теория периода выработки стоимости и капитала с информационно-сетевыми и биотехнологиями на основе использования искусственного интеллекта?

В поиске ответа на этот вопрос обратимся к истории развития экономической методологии. Эффективной методологией экономической теории в XIX веке стала диалектика, базисом которой была классическая немецкая философия. Однако уже в конце XIX века начала преобладать методология неоклассического маржиналистского анализа. С этого времени неоклассическая ортодоксальная парадигма образовала мировой мейнстрим экономической теории, что на уровне преподавания экономической науки нашло своё отражение в методиках учебника "Экономикс". По сути, и сегодня она является единственно канонической методологией.

Неоклассическая парадигма успешно синтезирует ("впитывает" в себя) самые лучшие достижения экономической теории последних десятилетий. Типичным примером здесь можно считать неоклассический синтез 1960-1970-х годов. Однако можно говорить и о более новых формах парадигмального синтеза. Так, например, теория поведенческой экономики долгое время позиционировала себя как противоположность неоклассической парадигме. Однако сегодня считается, что в ближайшее время состоится их синтез на основе восприятия неоклассикой целого ряда принципиальных идей поведенческой экономики (Angner, 2019).

Относительно отечественной экономической теории, то с освоением методологии "экономикс" она усвоила новые методы исследования, которые активно развивались и развиваются на Западе. Хотя в целом для украинских экономистов характерным является иметь довольно поверхностные знания о содержании современного ортодоксального мейнстрима, однако негативным явлением стала фактическая потеря основ методологической культуры, связанной с системным мышлением. Для системного познания настоящего и будущего экономики, по нашему мнению, необходимо применение методологии, позволяющей синергетически изучать экономические системы. Синергетическая методологическая парадигма исследует экономику как нелинейную открытую систему, описывая её динамику как повышение степени упорядоченности этой системы.

Отметим, что изменение теоретико-методологического понимания объекта и предмета исследования не является чем-то необычным. Так, довольно упрощённое понимание материи в ньютоновской физике сейчас уже не отвечает требованиям квантовой физики, которая предполагает наличие "текучей" материи. Так и в экономической теории, например, материалистическая диалектика как методология уже не вписывается в современное понимание теоретико-методологических проблем экономики XXI века.

Именно синергетическая методология с её эффективными методами исследования эмерджентных систем является, по нашему мнению, перспективной в начале XXI века для экономической теории. Синергетическая методология, которая является более высокой формой научного познания по сравнению, например, с диалектикой и системным подходом, не исключает их методы и приёмы как устаревшие. Синергетика включает диалектику и системную методологию

в своё содержание в переработанном ("снятом") виде как необходимый момент теоретического освоения предмета, давая ей в XXI веке современную научную интерпретацию. Однако новая синергетическая методология изучается украинскими экономистами очень сложно и медленно.

Роль синергетической методологии растёт потому, что сами синергетические принципы (эмерджентность, диссипативность, гетерогенность и т.д.) становятся основой развития современных экономических систем. Развитие в синергетике означает наличие имманентного потенциала самоорганизации системы. Относительно макроэкономики и микроэкономики, то синергетика предлагает теорию неравновесия с позиций самоорганизации сложных систем.

Вопрос перспектив методологических изменений в экономической теории XXI века особенно актуальным для украинского сообщества экономистов-теоретиков видится в связи с необходимостью обновления парадигмы нашей науки.

Как известно, наличие парадигмы¹ является необходимой формой существования и развития науки. Стремление к достижению истины на основе объективного исследования и открытого беспристрастного дискурса возможно лишь путём соблюдения исследователями определённых парадигмальных принципов и подходов. Сложившаяся парадигма закономерно направляет логику методологического мышления учёных, которые познают предмет науки. На основе парадигмы связываются между собой различные проявления экономической теории, обобщаются результаты исследования, определяются влияния различных научных школ в рамках совместной интеллектуальной традиции.

Учитывая многогранность понятия "парадигма", следует, по нашему мнению, выделять ряд её типов на основе критериального применения трёх фундаментальных категориальных планов: онтологического, гносеологического и аксиологического. Определим здесь, что А. Филипенко рассматривает пять измерений (срезов) философии науки: онтологический, эпистемологический, аксиологический, логический и методологический (2018. С. 30).

Онтологическая парадигма, или парадигма бытия, отражает центральные приоритетные векторы развития экономики как объекта исследования. Гносеологическая парадигма, или парадигма собственно науки (эпистемологическая парадигма), указывает на концептуальное единство исследований для подавляющего большинства представителей науки. Аксиологическая парадигма, или парадигма ценностей, отражает общепризнанную ценностную систему, которой придерживается наука. Худший вариант относительно аксиологической парадигмы, когда экономическая теория превращается в "чистую" идеологию, выполняя роль средства обслуживания интересов политической властной элиты.

Различные типы парадигм связаны между собой. Эпистемологическая парадигма выстраивает систему логических связей и катего-

¹ На наш взгляд, в украинской экономической литературе понятие "парадигма" употребляется слишком неразборчиво, без должной рефлексии. Тем самым оно получает достаточно расплывчатое толкование. Очевидно, что с использованием такого сложного понятия, как "парадигма", следует быть методологически максимально корректным.

рий, а также обосновывает средства сопоставлений их с экономической реальностью (то есть непосредственно согласуется с онтологической парадигмой). Парадигма науки базируется на ценностной аксиоматике, с которой можно соглашаться или не соглашаться, говорить о её ограниченности, но всё же в целом придерживаться её подходов в исследовательских программах.

Отдельно следует сказать о методологической роли рефлексии, или рефлексивности, присущей экономической теории. Рефлексия как стремление к критическому пересмотру существующих парадигмальных и методологических конструкций науки является одной из форм выражения её эвристического потенциала. "Содержательное ядро" экономической теории является основой актов научной рефлексии.

Методологический статус рефлексии в экономической теории определяется эпистемологическим пониманием исследовательской проблемы, значением культуры собственного мышления исследователей. Экономическая теория закономерно основывается на рефлексивности, ведь непосредственно опирается на феномен сознания учёного, его аналитической работы с системой категорий и понятий. Для теоретика характерна любовь к абстракциям, общим утверждениям и широта мысли. При этом, как это ни парадоксально, но опасения какой-то неопределённости в мнении часто отходит на второй план.

Рефлексия в экономической теории, основанной на внутренней методологической культуре исследователя, становится особым источником новых знаний. Состояние рефлексии (аспект саморефлексии) учёного-теоретика определяется его личностными особенностями и когнитивными представлениями.

Наряду с такими понятиями, как когнитивность (особая форма "расшифровки" информации об экономической действительности и использовании её для решения теоретических проблем и задач), интенциональность (определённая направленность соображений экономиста-теоретика на определённый объект исследования), дискурсивность (специфическая форма научного общения и взаимодействия, когда новое знание опирается на дискурсивные способы построения аргументации, формы актуализации, способы "синхронизации" в рамках обусловленного информационного поля), через которые проявляется научная рефлексия, важна метафизичность теоретического осознания экономических процессов и явлений (рассуждений).

Методологические проблемы экономической теории нельзя не рассматривать вне метафизической рефлексии. Под метафизикой в этом случае будем понимать составляющую теории, которая исследует наиболее фундаментальные вопросы природы объективной действительности и в которой особое внимание уделяется самым общим категориям, их свойствам и взаимосвязям между ними. Метафизика в экономике исследует наиболее фундаментальные социально-экономические процессы и явления, фактически ставя на первое место модальность основных экономических категорий (Macdonald, 2005).

Метафизика экономики как аналитическое исследование экономических категорий (своеобразный трансцендентный категориальный анализ) содержит значительный эвристический потенциал. В отечественной научной экономической среде метафизика всё ещё имеет довольно сомнительную методологическую репутацию. В то же время её значимость как теоретической практики является достаточно весо-

мой (Лакс, 2016). Иное дело, что в силу конкретности экономической деятельности сама экономическая теория должна быть достаточно конкретной в своих рефлексиях. Это означает, что метафизичность экономической теории не может не сочетаться с рациональностью в построении научных конструкций.

Трансцендентное является важной составляющей метафизического мышления, ведь оно обнаруживает предпосылки и границы нашего познания, условия объективности знаний об экономике. Трансцендентные интенции являются необходимой составляющей теоретико-экономического мышления. Трансцендентное есть априорным знанием, которое направлено на выяснение условий и пределов возможности теоретического познания. Априорное теоретическое мышление фактически означает преобладание метафизических рефлексий.

Экономические отношения XXI века расширяют возможности метафизических исследований предмета экономической теории. При этом речь идёт, во-первых, о модификации существующих сущностных отношений; а во-вторых, о появлении новых экономических форм, которые выражаются через новые категории. Категориальный анализ движения научного познания в рамках предмета исследования можно считать метафизическим аспектом проблемы содержания этого предмета. Отражая ту или иную сторону объекта в логических категориях, метафизика движется в познании научно обоснованного категориального ряда экономической теории. Метафизика при этом как классифицирует и систематизирует категории, так и формирует с их помощью новые теоретические конструкции, применяя их для конкретных исследований. На метафизической основе можно реально охватить весь предмет исследования, основываясь на системе определённых теоретических связей и взаимозависимостей.

Самыми общими трансцендентными экономическими категориями выступают, на наш взгляд, стоимость и капитал.

Стоимость является тем объективным экономическим фундаментом, в котором возникают и формируются процессы и явления в экономике. Экономический мир объективно "исключает" из своей системы всё, что не имеет стоимости. Стоимость – важнейшее свойство экономических благ, которое позволяет осуществлять их сравнение и рыночный обмен, без чего не может существовать экономика.

Безусловно, стоимость, если её, конечно, не рассматривать упрощённо только с позиций маржиналистской концепции или противоположной ей трудовой теории, можно охарактеризовать как чрезвычайно сложную по своему содержанию экономическую категорию (Гриценко, 2005). Научное метафизическое исследование стоимости как трансцендентной категории предусматривает теоретическое рассмотрение форм её развития и проявления. Трансцендентная сущность в этом случае не означает, что стоимость является сугубо субъективным представлением исследователя-теоретика, а лишь подчёркивает её особое основополагающее место в предмете экономической теории. Теория стоимости всё больше приобретает синтетический характер, органично сочетая в себе субстанциональное единство полезности и ценности блага (товара).

Экономика XXI века закономерно усиливает значимость информационно-сетевой составляющей субстанции стоимости. При этом

стоимость самих сетевых благ предполагает соответствующую информированность её покупателей (потребителей) о потенциальной полезности этих товаров.

В прикладной экономике используется целый ряд конкретных понятий (форм), подчёркивающих трансцендентность категории стоимости вообще - приведённая стоимость, справедливая стоимость, первоначальная стоимость, стоимость фирмы, остаточная стоимость, которые уже не имеют трансцендентной природы.

Важное методологическое значение имеет другая трансцендентная экономическая категория – капитал. Капитал – это растущий поток (движение) стоимости; стоимость, которая способна продуцировать новую стоимость, то есть создавать богатство, или приносить доход. То есть категория "капитал" выводится из категории "стоимость", а не наоборот. При этом возникает проблема степени рискованности стоимостного потока. Хотя капитал и связан с количественными процессами - движением, ростом и доходностью, но его сущность лежит не в количественной, а в качественной плоскости.

Экономический мир пытается "исключить" из своей системы всё, что не проходит процесс капитализации. В информационно-сетевой экономике центральной проблемой становится процесс превращения знаний в стоимость и капитал (Горц, 2010. С. 48–54).

Без понимания сущности общей трансцендентной категории "капитал" вообще нельзя понять экономическое содержание отдельных форм капитала - человеческого, социального, интеллектуального, денежного, финансового, товарного, торгового и др. В этой связи П. Ещенко пишет: "Понимание сущности капитала как наиболее сложного феномена современности обусловлено достаточно системно сложной внутренней его структурой в современных условиях" (Рорер, 1969. С. 47). Новые методологические перспективы исследования стоимости и капитала важны в условиях, когда эти категории в теоретическом плане фактически переживают эпистемологические кризис.

Экономическая теория для разработки новых методологических подходов не может не впитывать в себя результаты исследований других социальных наук, то есть по сути своей должна носить междисциплинарный характер. Понимание экономики как органической составляющей общественного развития размещает "экономическое" в более общий контекст, в котором оно становится предметом междисциплинарного исследования. Тем самым удаётся максимально приблизить экономическую теорию к решению прикладных задач. Междисциплинарные методы познания экономики предусматривают заимствования методологического инструментария из других наук (политологии, социологии, психологии, антропологии, культурологии и др.).

Что касается "экономического империализма", то в нём искажается более или менее нормальное соотношение между методами и подходами различных социальных наук, которое обязательно должно поддерживаться в любом междисциплинарном исследовании. На практике это, по сути, означает своеобразную экспансию экономической науки и типичных для неё методологических средств и приёмов в смежные сферы обществоведения. В истории экономических учений это касается, прежде всего, теории общественного выбора и теории человеческого капитала, которые были разработаны на основе неоклассической парадигмы и фактически игнорировали подхо-

ды других социальных наук, которые традиционно занимались исследованием этих проблем.

Несмотря на всю позитивность междисциплинарных методологических подходов, их усиление может приводить к появлению контраверсионных идей относительно приуменьшения роли и значения самой экономики и экономических отношений. Например, выдвигаются такие понятия, как "постэкономическое", "метаэкономическое", "дематериализация экономических отношений", которые якобы отражают процессы, когда "экономика перестаёт быть экономикой в целом". Экономическая деятельность человека, по нашему убеждению, будет оставаться первостепенной в течение всего XXI века, на этой основе будут создаваться новые общественные ценности, которые будут получать социальное и духовное признание, а не наоборот. И всё же альтернативы методологии междисциплинарных исследований в XXI веке нет: слишком глубокой и всесторонней становятся взаимосвязь и взаимовлияние различных сфер общественного развития, исследование которых невозможно без единства, целостности и взаимозависимости методологических, концептуальных и институциональных возможностей всей системы социальных наук.

Актуальна методологическая проблема демаркации между наукой и ненаукой (об этом писал К. Поппер), без решения которой невозможно обеспечить обоснованность, проверку и доказательность содержания науки. Научность теории проявляется в процессе дискурса, а также на основе её проверки эмпирическими (фактическим) данным. Речь идёт о так называемом принципе фальсификационизма. Если теория не фальсифицируется фактическими данными, она считается научной и признанной (доказанной на основе дискурса) исследовательским сообществом (*Popper, 1969. С. 47*).

В современных условиях на первый план выходит проблема демаркации (разграничения) науки и псевдонауки. Основой действительных научных исследований, на наш взгляд, всегда была и есть методологическая триада: "объективная действительность – беспристрастный анализ – достоверные результаты". Псевдонаучность исследований формирует порочный треугольник: "искажённая (фейковая) действительность – злоупотребление в анализе – манипулятивные результаты". Как итог – искажение научных представлений об экономике, экономических системах и отношений, дезориентация общества в качестве генерального конечного потребителя научных исследований.

Легкодоступная "интернетовская" информация даёт возможность псевдоучёным превращать длительный и трудный процесс научного исследования в пространство научного нигилизма и плагиаторства. Этика академической недобросовестности оказалась чрезвычайно агрессивной, что не может не умалять общественную значимость позиций настоящих учёных.

Добросовестность тех, кто генерирует релевантную научную информацию, должна быть решающей и доминантной. В целом понятно, что в первую очередь профессиональный уровень и академическая добросовестность учёных является надёжной основой надлежащей научности проведения исследований в экономической теории. Низкий профессиональный уровень и академическая недобросовестность – прямой путь к деградации нашей науки.

Научное исследование – это процесс объективного познания действительности активным самоопределяющим исследователем, достижение им истины. Результаты такого исследования должны быть обнародованы и пройти определённую процедуру легитимизации (апробации). Каждый экономист-теоретик имеет свой опыт вхождения в пространство истины. Как указывает В. Тарасевич, нам надо "научиться определять меру и относительность целостной истины, жёсткие условия, предпосылки и границы, в которых экономико-универсумное знание соответствует той или иной сфере сверхсложного человекаразмерного объекта" (Тарасевич, 2018. С. 97).

Эмпирические знания об экономике исследователь получает на основе имеющейся информации (статистической, фактических данных из СМИ и Интернета, собственных наблюдений), которая используется для повышения объективности наших теоретических знаний. Учёный должен надлежащим образом осмысливать и категоризировать информацию, выстраивать на её основе верные теоретические конструкции. Однако, если информация недостоверная или некорректная, возникает проблема иллюзорности исследования, которое не может быть действительно объективным.

Результаты и выводы теоретических исследований находят своё выражение в публикациях исследователя. Развитие мировой экономической науки путём преподавания материалов исследования в форме широких по содержанию и больших по объёму научных произведений (монографий) в настоящее время не является характерным и типичным. Научная значимость монографии всё больше теряет свой смысл: слишком много в ней маловажных второстепенных положений, ухода от основной мысли (идеи) автора. Напротив, роль научной статьи растёт, но статьи – полномасштабной, с чётко построенной структурой, глубинными подходами автора, компактной по идеям и точностью мысли.

Относительно публикаций украинских учёных в изданиях, включённых в международные наукометрические базы данных, прежде всего Scopus и Web of Science, то они, безусловно, важны. Однако станут ли эти публикации панацеей от всех наших проблем. Для этого есть сомнения. Эти статьи мало кто читает, а цитирование становится фактически "бизнесовым" делом или просто договорённостью между авторами ("я-твой, ты-мой").

Острой проблемой остаётся общественная востребованность / невостребованность экономической теории. Теория как фундаментальная наука не может быть чисто унитарной, то есть такой, которая определяется только экзогенными целями. Её основная цель – открытие новых теоретических знаний, поиск истины. И далеко не всегда это связано с простыми прикладными задачами.

Какой вклад может внести (и реально ли это вообще) украинская экономическая теория в общемировую? На что существует общественный запрос, имеет ли он место вообще в отношении отечественной экономической теории? Отечественная наука может быть богата открытиями и формированием новых научных направлений. Однако очевидным является и тот факт, что любого рода "провинциальность", то есть обращение исключительно к местным проблемам без учёта общемировых научных трендов – неэффективный путь развития украинской экономической теории.

Выводы

Экономическая теория не может застыть на месте, не обращая внимания на объективные изменения в технологической и социально-экономической среде. Поскольку современный мир очень динамично меняется, и возникновение новых социально-экономических процессов и явлений уже сегодня начинает определять будущее, то необходимость перспективных методологических изменений в экономической теории объективно возрастает.

Потенциальные возможности формирования новой научной методологии не будут проявляться до тех пор, пока не появятся подходящие для этого общественные условия. Речь идёт об общественной востребованности новой методологии экономической теории. Если такая востребованность отсутствует, усилия лишь отдельных групп учёных внести какие-то методологические изменения в экономическую теорию будут в лучшем случае подобны только на внешнее косметическое "обновление" нашей науки.

Сегодня остро стоит задача освоения новейших методологических норм, теоретических стандартов, способов концептуализации и методов исследования. Именно такое системное изменение методологии позволит связать теоретические перспективы с прикладной логикой научных исследований. Речь идёт об органической связи уровней философской методологии, методологии экономической теории и прикладной методологии, реализуемых в конкретных исследованиях.

Методологические проблемы, затрагиваемые в статье, выделение основных перспективных путей их решения, безусловно, требуют дальнейших исследований, развёртывания теоретических дискуссий на уровне парадигмальных и концептуальных научных предсказаний.

Литература

1. Гальчинський А. (2009). Методологія аналізу економічної глобалізації: логіка оновлення. *Економіка України*. № 1. С. 4–18.
2. Горц А. (2010). Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. Москва: Изд. дом гос. ун-та и Высшей школы экономики. 208 с.
3. Гриценко А. (2008). Економічна теорія в сучасному світі. *Економіка України*. № 10. С. 40–54.
4. Гриценко А.А. (2005). Развитие форм обмена, стоимости и денег. Киев: Основа. 192 с.
5. Єщенко П. (2018). Пошук нової моделі соціально-економічного розвитку – пріоритетне завдання суспільних наук. *Економічна теорія*. № 4. С. 35–56.
6. Єщенко П.С., Арсеєнко А.Г. (2011). Нова парадигма розвитку економіки – настійливе веління нашого часу. *Економіка і прогнозування*. № 1. С. 28–47.
7. Зайцев Ю.К., Москаленко О.М. (2018). Сучасна політична економія як теоретична основа економічного розвитку суспільства: у 2 кн. Кн. I. Філософсько-методологічні засади архітекτονіки предмета сучасної політичної економії. Київ: КНТЕУ. 397 с.
8. Зверяков М. (2018) Теоретична парадигма сталого розвитку та української реалії. *Економіка України*. № 10. С. 10–31.
9. Лакс М. (2016). Метафізика: сучасний вступний курс. Київ: Дух і Літера. 584 с.
10. Макклоски Д. (2012). Риторика этой экономической науки. Философия экономики. Антология. Москва: Изд-во Института Гайдара. С. 399–418.
11. Пікетті Т. (2016). Капітал у XXI столітті. Київ: Наш Формат. 696 с.

12. Поланьи К. (2010) Избранные произведения. Москва: Изд. ДОМ "Территория будущего". 200 с.
13. Родрик Д. (2016). Экономика решает: сила и слабость "мрачной науки". Москва: Изд-во Института Гайдара. 256 с.
14. Сіденко В. (2016). Методологічні засади аналізу глобальних кризових процесів. *Економічна теорія*. № 2. С. 85-99.
15. Тарасевич В.М. (2018). Проблематика істини у світовій економічній науці. *Економіка України*. № 10. С. 88-100.
16. Філіпенко А. (2018). Економічний світ: філософія. *Економічна теорія*. № 3. С. 29-44.
17. Angner E. Angner. (2019). Were all behavioral economists now. *Journal of Economic Methodology*. Vol. 26. № 3. P.195–207.
18. Beinhocker, E. D. (2013). Reflexivity, complexity and the nature of social science. *Journal of Economic Methodology*. Vol. 20. № 2. P. 330–342.
19. Bohm D. (1980) Wholeness and the Implicate Order. London: Rotledge. 284 p.
20. Hausman D. M., McPherson M.S. (2006). Economic Analysis, Moral Philosophy, and Public Policy. Cambridge University Press. 335 p.
21. Macdonald C. (2005). Varieties of things: foundations of contemporary metaphysics. Oxford: Blackweell. 288 p.
22. Popper K. (1969). Science: Conjectures and Refutations. Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge. London: Routledge. P. 33-65.
23. Ross Dm (2014). Philosophy of economics. New York: Palgrave Macmillan. 341 p.
24. Schwab K. (2016). The Forth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum. 198 p.

Поступление в редакцию 10.11.2019 г.

References

1. Halchynskiy, A. (2009). Methodology for the analysis of economic globalization: the logic of renewal. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 1, 4-18 [in Ukrainian].
2. Gorc, A. (2010). Intangible. Knowledge, value and capital. Moscow: Izd. dom gos. un-ta i Vyshej shkoly jekonomiki [in Russian].
3. Hrytsenko, A. (2008). Economic theory in the modern world. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 10, 40-54 [in Ukrainian].
4. Hrytsenko, A. (2005). The development of forms of exchange, value and money. Kiev: Osnova [in Russian].
5. Yeshchenko, P. (2018). Search of a new model for socio-economic development – a priority task of social sciences. *Ekonom. teor. – Economic theory*, 4, 35-56 [in Ukrainian]. <https://doi.org/10.15407/etet2018.04.035>
6. Yeshchenko, P.S., Arseienko, A.H. (2011). A new paradigm of economic development – the imperative of our time. *Ekonom. prognozuvannv – Economy and forecasting*, 1, 28-47 [in Ukrainian].
7. Zaitsev, Yu.K., Moskalenko, O.M. (2018). Contemporary Political Economy as the Theoretical Basis for Economic Development of Society Book. I. Philosophical and methodological foundations of the architecture of the subject of modern political economy. Kyiv: KNTEU [in Ukrainian].
8. Zvieriakov, M. (2018). Theoretical paradigm for sustainable development and Ukrainian realities. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 10, 10-31 [in Ukrainian].
9. Laks, M. (2016). Metaphysics: A Modern Introductory Course. Kyiv: Dukh i Litera [in Ukrainian].
10. McCloskey, D. (2012). The rhetoric of this economic science. Philosophy of Economics. Anthology. Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara [in Russian].
11. Piketty, T. (2016). Capital in the twenty-first century. Kyiv: Nash Format [in Ukrainian]. <https://doi.org/10.4159/9780674982918>

12. Polanyi, K. (2010). Selected works. Moscow: Izd. dom "Territorija budushhego" [in Russian].
13. Rodrick, D. (2016). Economics decides: the strength and weakness of "dark science". Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara [in Russian].
14. Sidenko, V. (2016). Methodological principles of the analysis of global crisis processes. *Ekon. teor. – Economic theory*, 2, 85-99 [in Ukrainian]. <https://doi.org/10.15407/etet2016.02.085>
15. Tarasevych, V.M. (2018). The Problems of Truth in World Economic Science. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 10, 88-100 [in Ukrainian].
16. Filipenko, A. (2018). Economic world: philosophy. *Ekon. teor. – Economic theory*, 3, 29-44 [in Ukrainian]. <https://doi.org/10.15407/etet2018.03.029>
17. Angner, E. (2019). Were all behavioral economists now. *Journal of Economic Methodology*, 26: 3, 195-207. <https://doi.org/10.1080/1350178X.2019.1625210>
18. Beinhocker, E. D. (2013). Reflexivity, complexity and the nature of social science. *Journal of Economic Methodology*, 20: 2, 330-342. <https://doi.org/10.1080/1350178X.2013.859403>
19. Bohm, D. (1980) Wholeness and the Implicate Order. London: Rotledge.
20. Hausman, D. M., McPherson M. S. (2006). Economic Analysis, Moral Philosophy, and Public Policy. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511754289>
21. Macdonald, C. (2005). Varieties of things: foundations of contemporary metaphysics. Oxford: Blackweell. <https://doi.org/10.1002/9780470775684>
22. Popper, K. (1969). Science: Conjectures and Refutations. Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge. London: Routledge.
23. Ross, Dm (2014). Philosophy of economics. New York: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9781137318756>
24. Schwab, K. (2016). The Forth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum.